

Владимир Михайлов

РУЧЕЙ НА ЯПЕТЕ

СБОРНИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
М69

Михайлов, В. Д.

М69 Ручей на Япете / В. Д. Михайлов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 234 с. — (Миры Владимира Михайлова).

На полпути к системе Альфа Центавра обнаружен лиганд — то ли звезда-лилипут, то ли планета-гигант. И первые звёздные экспедиции землян отправляются именно к нему. Первый улетевший корабль пропал навсегда, второй — «Синюю птицу» — тоже считали пропавшим, но теперь он возвращается и должен приземлиться на Япете, спутнике Сатурна. Туда вылетает корабль с двумя корреспондентами, готовящимися к торжественной встрече. Но космодром спутника занят другим судном...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74027-7

© Михайлова В. В., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Ручей на Япете

Фантастический рассказ

Звезды процарапали по экрану белые дуги. Брег, грузнея, встал в кресло. Розовый от прилившей крови свет застилал глаза, приглашая забыться, но пилот по-прежнему перетаскивал тяжелеющий взгляд от одной группы приборов к другой, выполняя главную свою обязанность: следить за автоматами посадки, чтобы, если они откажут, взять управление на себя. За его спиной Сивер впился взглядом в экран кормового локатора и от усердия шевелил губами, считая еще не пройденные сотни метров, которым, казалось, не будет конца. Звезды вращались все медленнее, наконец вовсе остановились.

– Встали на пеленг, – сказал Брег.

– Встали на пеленг, – повторил Сивер.

Япет был теперь прямо под кормой, и серебряный гвоздь «Ладоги» собирался воткнуться в него раскаленным острием, завершив свое многодневное падение с высоты в миллиарды километров. Вдруг тяжесть исчезла. Сивер собрался облегченно вздохнуть, но забыл об этом, увидев, как помрачнело лицо Брега.

– Ммммм!.. – сказал Брег, бросая руки на пульт. – Не вовремя! Тяжесть снова обрушилась.

– Тысяча! – громко сказал Брег, начиная обратный отсчет.

Он повернул регулятор главного двигателя. На экране прорастали черные скалы, между ними светился ровный «пятачок».

— Следи, мне некогда, — пробормотал Брег.
— Идем точно, — ответил Сивер.
— Кто там? — спросил Брег, не отрывая взгляда от управления.
— Похоже, какой-то грузовик. Видимо, рудовоз...
— Сел на самом пеленге, — сердито бросил Брег. — Провожу отклонение.

— Порядок, — сказал Сивер.
— Шестьсот, — считал Брег. — Триста. Убавляю...
Сивер предупредил:
— Закоптишь этого.
— Нет, — проговорил Брег, — сто семьдесят пять, уберу факел, сто двадцать пять, сто ровно, девяносто.
— А хотя бы, чего ж он так сел? — сказал Сивер.

Скалы поднялись выше головы.
— Самый паскудный спутник, — сказал Брег, — надо было именно ему оказаться на их трассе. Сорок. Тридцать пять. Упоры!

Зеленые лампочки замигали, потом загорелись ровным светом.

— Одиннадцать! — кричал Брег. — Семь, пять!..

Двигатель гремел.

— Ноль! — устало сказал Брег. — Выключено!

Грохот стих, лишь тонко и редко позванивала, остывая, обшивка кормы да ласково журчало в ушах утихомирившееся время. Сивер открыл глаза. Рубка освещалась зеленоватым светом, от него меньше устает зрение. Брег потянулся и зевнул. Они посмотрели друг на друга.

— Но ты здорово, — сказал Сивер. — И надо же: автомат скис на последних метрах.

— Я его подкарауливал, — ответил Брег. — Чувствовал, что вот-вот... С этой спешкой мы его перегрузили, как верблюда. Теперь придется менять.

— Я думал, ты мне поможешь.

– Ну, помогу, а потом займусь. Полагаю, времени хватит.

– Когда, ты считаешь, они придут? – спросил Сивер.

– Суток двое прозагораем, а то и меньше, – сказал Брег.

– Только? По расчету вроде бы выходило пять дней. Я хотел здесь оглядеться...

– Тут одного дня хватит. Камень и камень, тоскливое место. Вот если бы они возвращались месяцем позже, на их трассу вернулся бы Титан, там садиться благодать, и вообще цивилизация.

– Вот тогда-то, – сказал Сивер, – мы и врезались бы. Скажи спасибо, что это Япет – всего-навсего пять квинтильонов тонн массы. Титан раз в тридцать массивнее...

– Чувствую, – улыбнулся Брег, – ты готовился. Только к Титану я и не подскочил бы, как лихач. Я его знаю вдоль и поперек. Так что не удивляй меня знаниями. Кстати, их ты, пожалуйста, тоже не удивляй.

– Ну уж их-то мне и в голову бы не пришло, – сказал Сивер. – С героями надо осторожно...

– Правильно, – кивнул Брег. – Со мной-то стесняться нечего: раз дожил до седых волос на посыльном корабле – значит, явно не герой.

– Ну ладно, чего ты, – пробормотал Сивер.

– Я ничего, – спокойно сказал Брег. – Я и сам знаю, что не гений и не герой.

Они еще помолчали, отдыхая и поглядывая на шкалы внешних термометров, которые должны были показать, когда окружающие камни остынут наконец настолько, что можно будет выйти наружу. Потом Сивер сказал:

– Да, герои – это... – Он закончил протяжным жестом.

– Не знаю, – проговорил Брег, – я их не видел в те моменты, когда они становились героями, а если бы видел, то и сам бы, может, стал.

– А кто их видел? – спросил Сивер. – Герои – это рекордсмены; уложиться на сотке в девять секунд когда-то было рекордом, потом – нормой мастера, а теперь рекордсменом будет тот,

кто не выйдет из восьми. Так и тут. Чтобы летать в системе, не надо быть героем; вот и мы с тобой путешествуем, да и все другие, сколько я их ни видел и ни показывал, – тоже вроде нас. А вот за пределы системы эти вылетели первыми.

– Ну не первыми, – сказал Брег, он собрался улыбнуться, но раздумал.

– Но те не вернулись, – проговорил Сивер. – Значит, первые – эти, и уж их-то мы встретим, будь уверен. У меня такое ощущение, что мне повезет, и я сделаю прима-репортаж.

– Ну, – сказал после паузы Брег, – можно выходить.

Они закрепили кресла, как и полагается на стоянке, неторопливо привели рубку в порядок, с удовольствием ощущая легкость, почти невесомость своих тел, естественную на планетке, в тысячу раз менее массивной, чем привычная Земля. Сивер взял саквояж и медленно, разглаживая ладонями, стал укладывать в него пижаму, халат, сверху положил бритву. Брег ждал, постукивая носком ботинка по полу.

– Пижамы там есть, – сказал он.

– А я не люблю те, – ответил Сивер, застегивая «молнию».

Лифт опустил их на грузовую палубу. Там было тесновато, хотя аппаратура Сивера и коробки с медикаментами и витаминами занимали немного места: «Ладога» не была грузовиком. Сивер долго проверял аппаратуру, потом, убедившись, что все в порядке, дал одну камеру Брегу, другую взял сам.

Вышли в предшлюзовую. Помогая друг другу, натянули скафандры и проверили связь. Люк отворялся медленно, словно отвыкнув за время полета.

Башмаки застучали по черному камню. Звук проходил внутри скафандров, и от этого людям казалось, что они слышат ногами, как кузнечики. Вспыхнули нашлемные фары. Брег медленно закивал головой, освещая соседний корабль, занявший лучшее, центральное место на площадке. Машина на взгляд была раза в полтора ниже «Ладоги», но шире.

Закопченная обшивка корабля сливалась с мраком; амортизаторы – не телескопические, как у «Ладоги», а шарнирные – вылезали в стороны, как локти подбоченившегося человека, и не вызывали ощущения надежности: частые утолщения показывали, что их уже не раз сваривали. Сивер покачал головой: зрелище было грустным.

– Да, – сказал он, – рудовоз класса «Прощай, мама». Что они делают в этих широтах? Погоди, возят трансурановые с той стороны на остальные станции группы Сатурна. Правильно?

– Давай дальше, эрудит, – проворчал Брег.

– Это срам, – сказал Сивер, – что энергетика станций зависит от таких вот гробов. Кстати, а что он вообще делает здесь? Рудник же на той стороне.

– Скорее всего техобслуживание. Рудовозам разрешено заходить на станции, как эта, если они никому не мешают.

– Нам они как раз мешают, – сказал Сивер. – Боюсь, что «Синей птице» некуда будет сесть.

– Если она и впрямь зайдет, – проворчал Брег. – Они могли изменить маршрут.

– И в самом деле, – сказал Сивер, – им не сесть. Она же, пожалуй, раза в два больше нашего, «Птица»? А этот стоит – неудобнее нельзя, и растопырился.

Они снова обернулись, поводя лучами фар по кряжистому корпусу. На нем, почти на самой макушке, по рыхлой броне неторопливым жуком полз полировочный автомат, оставляя за собой тускло поблескивавшую полосу. Рудовоз прихорашивался. Сделать это ему, пожалуй, следовало бы уже давно.

– Ну и агрегат, – усмехнулся Сивер. – Корабль запущен дальше некуда. А между тем в этой зоне полагается быть инспектору. Готов поспорить, что он безвылазно сидит на Титане. Поэтому они и сели на автоматической станции, где нет людей и их никто не увидит.

Он умолк, огибая вслед за Брегом глыбу, об острые края которой можно было порезать скафандр.

— И вообще космодром следовало строить там, где камней поменьше.

— Камни здесь появились, когда строили космодром, — сказал Брег. — Взрывали скалы. И потом, каждая посадка и старт добавляют их: скалы трескаются от наших выхлопов. В других местах камней вообще нет: ни тебе атмосферы, ни колебаний температуры...

— Все равно надо было строить на гладкой стороне.

— Фон, — сказал Брег. — Там уран и прочее. — Он взглянул на свой дозиметр. — Даже этот кораблик поднял фон. Видишь? — Он показал Сиверу прибор.

— Что ж удивительного, если он нагружен трансуранами по самую завязку. Но теперь потрясаясь, я вижу, ты меня, а не наоборот.

— Ну, — проворчал Брег, — я-то узнал это не из книг... Вот и пришли.

Они остановились возле небольшой, наглухо закрытой двери, ведущей в помещения станции, вырубленной в скале.

— Я зайду, расположусь, — сказал Сивер, — а ты принеси остальное. — После паузы он, спохватившись, прибавил: — Если тебе не трудно, конечно.

— Нет, — ответил Брег, — чего ж здесь трудного.

Обширная комната — кают-компания станции — была освещена тусклым светом, и поэтому углы ее казались не прямыми, а острыми, глубоко уходящими в скалу. Автоматы, как им и полагалось, экономили энергию. Сивер поискал взглядом выключатели, хозяйским движением включил большие светильники и огляделся.

Трое с рудовоза сидели в конце длинного стола. Перед ними стояли алюминиевые бокалы с соломинками. Примитивная посуда заставила Сивера чуть ли не растрогаться — словно он попал в музей или в лавку древностей. Возле стойки автомат-бармен, гудя и звякая, сбивал какую-то смесь. Автомат не внушал

доверия. Сивер перевел взгляд на сидевших за столом и внутренне усмехнулся: трудно было бы придумать людей, более соответствующих своему кораблю. Трое были одеты кое-как, об установленной форме не приходилось и думать. Один из них спал, опустив голову на брошенные на стол кулаки, другие двое разговаривали вполголоса.

– Этот щелкунчик сидел не там, а километром дальше, – говорил сидевший третьим от Сивера, – а они, наверное, увидели вспышки. Так что тут в любом случае был крест. Кто знал только?

– Они перетяжелились и ползли на брюхе, – яростно сказал другой, – вот в чем причина.

От яркого света он зажмурился, потом повернулся и внимательно осмотрел Сивера. Сивер подмигнул и кивнул на спящего.

– Готов?

– Не-ет, – медленно, как бы задумчиво сказал обернувшийся. – Он просто устал.

Слова, исходя из его уст, смешно растягивались, и Сивер едва удержался, чтобы не фыркнуть.

– Вы издалека?

– Да, с Земли, – небрежно ответил Сивер. – Только сели.

– Да-авно оттуда?

– Три недели.

– Ну что там, на Зе-емле?

– Все нормально, – сказал Сивер. – Земля есть Земля. Самая последняя новость: «Синяя птица» возвращается.

Заика кивнул.

– Их успели похоронить, – сказал Сивер, растолковывая, – а они возвращаются! «Синяя птица». Звездолет, который ушел к лиганту – помните, то ли звезда-лилипут, то ли планета-гигант, – лиганти, разысканный гравиастрономами на полпути к системе альфа Центавра! – Он повысил голос, досадуя на равнодушные, с каким была встречена новость. – Первый звездолет, ушедший к ней, так и пропал. Думали, что и «Птица»...

— Зна-ачит, рано, — сказал заика. — Рано думали. Ну что, нашли они этот лиганд?

— Ладно, — сказал сидевший третьим.

— Да уж наверное, — раздраженно проговорил Сивер. — И, надо полагать, покружились около него достаточно, пока все не развели. Иначе с чего бы опаздывать на целый год?

— Это поня-ятно, — сказал заика. — Только с облета немного увидишь, особенно че-ерез инфравизоры. Им следовало бы сесть.

— Ладно, — опять проговорил третий.

— Первый корабль именно оттого и не вернулся, — наставительно сказал Сивер, — что решил сесть. Они сообщили на Землю о своем решении при помощи ракеты-почтальона. Больше о них ничего не известно. Так что «Птица» не могла сесть.

— Ра-азве «Птица» не сообщила на Землю, каковы результаты?

— Их первые сообщения разобрали кое-как, процентов на тридцать. Большие помехи, — разъяснил Сивер. — Для хорошей передачи им надо бы иметь корабль вроде моего: летающий усилитель. Едва хватает места для двух человек, остальное — электроника и энергетика. У них таких устройств не было. Наверное, в последнее время они передавали что-то.

— На-аверное, передавали, — согласился заика и, держа соломинку между пальцами, принялся сосать из бокала.

— Пока мы поняли, что они возвращаются. И что-то насчет трех человек. Надо полагать, — Сивер приглушил голос, — эти трое погибли. А всего их было одиннадцать.

Заика поднял глаза на Сивера, но третий предупредил его.

— Ладно, — сказал он еще раз.

— А я ни-ичего, — пробормотал заика. — Просто я та-ак и думал. Не так уж плохо. Все-таки зна-ачительная часть дошла...

— Правильно, — кивнул Сивер. — Трое героев погибли, но остальные восемь человек возвращаются, и, вы сами понимаете, Земля собирается принять их как надо. По сути, встреча начнется здесь. Для этого я и прилетел.